

0-795251

На правах рукописи

С. Ем.

Емельянова Светлана Михайловна

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ
В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
(на примере концептов ZEIT и ВРЕМЯ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владивосток – 2012

Работа выполнена на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Лебедько Мария Григорьевна

Официальные оппоненты: **Лысенкова Елена Леонидовна**
доктор филологических наук, доцент
Северо-Восточный государственный
университет,
заведующая кафедрой немецкого языка

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787806

Карелина Алина Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет,
заведующая кафедрой профессионально-ориентированного перевода

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет»**

Защита состоится «28» марта 2012 года в 11 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.056.04 при Дальневосточном федеральном университете по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Научной библиотеке Дальневосточного федерального университета.

Автореферат разослан «25» февраля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Кравченко Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа представляет собой сопоставительное исследование темпоральных концептов ZEIT и ВРЕМЯ в немецкой и русской лингвокультурах, выполненное в рамках лингвокогнитивной парадигмы.

Время является базовой всеобъемлющей категорией бытия. Вместе с тем в каждой культуре существует своя система временных понятий, сложившаяся в зависимости от уровня познания, достигнутого к тому или иному историческому этапу, специфики развития общественного сознания, верований, традиций и образа жизни народа [Гуревич, 1999] и играющая важную роль в контексте внутрикультурной и межкультурной коммуникации.

Актуальность предпринятой диссертационной работы определяется неиссякаемым исследовательским интересом, обусловленным значимостью концептов ZEIT и ВРЕМЯ в немецкой и русской лингвокультурах; необходимостью выявления культурно-специфических особенностей концептуализации темпорального опыта с последующим их сопоставлением; общей тенденцией современной антропологической парадигмы к изучению ментальных структур на междисциплинарной платформе. Изучение концептуализации времени в работе происходит с позиции взаимодействия языка и культуры, что также является актуальным.

Цель данной работы заключается в выявлении, описании и интерпретации культурно-специфических особенностей концептуализации времени как абстрактной сущности на основании сопоставительного анализа темпоральных концептов в немецкой и русской лингвокультурах.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе решается ряд *задач*:

- 1) определить теоретическую базу исследования;
- 2) обосновать целесообразность комплексного изучения концептов ZEIT и ВРЕМЯ на основе их языковых и неязыковых репрезентаций;

3) выявить (языковые и культурологические) факторы, повлиявшие на формирование темпоральных концептов в немецкой и русской лингвокультурах;

4) установить первичные образы и символы в структуре концептов, выбранные языковыми коллективами в качестве ядерных и мотивировавшие значение лексем с темпоральной семантикой;

5) описать семный состав языковых знаков *Zeit* и *время* как основных слов-репрезентантов темпоральных концептов ZEIT и ВРЕМЯ на вербальном уровне;

6) рассмотреть особенности метафорического осмысления темпоральных концептов в немецкой и русской лингвокультурах (определить основные области источника и когнитивные основания метафорического переноса на область цели «время»);

7) изучить проявление универсальных и культурно-специфических характеристик темпоральных концептов на вербальном и невербальном уровнях;

8) интерпретировать выявленные лингвокультурные особенности концептов ZEIT и ВРЕМЯ.

Объектом исследования является вербальная и невербальная актуализация концептов ZEIT и ВРЕМЯ, рассматриваемая как результат когнитивного взаимодействия языка и культуры.

Предметом анализа становятся концептуальные признаки, метафорические образы в структуре темпоральных концептов в немецкой и русской лингвокультурах.

Теоретической базой диссертационного сочинения послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в следующих научных областях: *когнитивная лингвистика и концептология* (Ч. Филмор, Э. Рош, У. Чейф, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Б.А. Серебrenников, А. Вежбицкая, В.Н. Телия, А. Ченки, М.В. Никитин, О.В. Корнилов, М.Г. Лебедев, В.И. Карасик, Л.О. Чернейко, Е.В. Рахилина, Н.К. Рябцева, И.М. Кобозева, Анна А. Зализняк, Е.В. Падучева, М.В. Пименова, В.И. Постовалова, Н.Н. Болдырев, И.В. Кононова, О.В. Николаева, С.А. Чугунова, И.М. Дьяконов, M. Schwarz, R. Jackendoff, R. Langacker,

Е.А. Robinson, J. Taylor и др.), *параметрические концепты* (М.Г. Лебедев, В.И. Карасик, Г.Г. Кругликова, Э. Сепир), *категория знания* (Л.О. Чернейко, А. В. Кравченко, М.Г. Лебедев, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, М.В. Пименова, В.Б. Касевич и др.), *взаимодействие языка и культуры* (М.Г. Лебедев, В.В. Красных, С.Г. Тер-Минасова, О.В. Николаева), *понятие ценности* (В.И. Карасик, А. Гуревич, С.Г. Тер-Минасова, О.В. Николаева, Е. Hall), *концептуальная метафора* (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Кассирер, Х. Ортега-и-Гассет, М. Минский, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, Л.О. Чернейко, Е.О. Опарина, М.Н. Коннова, G. Radden, J. Charteris-Black, C. Steinhart).

В соответствии с поставленными задачами в работе использован комплекс дополняющих друг друга **методов исследования**: этимологический (традиционный, метод множественной этимологии и семасиологических параллелей), компонентный, концептуальный, сопоставительный и интерпретационный методы.

Материалом диссертационного исследования послужили лексикографические источники, содержащие этимологическую, энциклопедическую, культурологическую информацию; толковые, частотные словари русского и немецкого языков (общее количество словарей 57); художественные произведения немецких и русских авторов последних 20 лет (корпус примеров составил более 4-х тысяч контекстов).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявляются и систематизируются концептуальные метафоры, объективирующие культурно-специфические особенности концептуализации времени в немецкой и русской лингвокультурах. Впервые узуальные и окказиональные сочетаемости лексем с темпоральной семантикой исследуются на одинаковых основаниях – как языковые репрезентанты концептуальных метафор. Данное исследование отличается комплексным подходом к изучению темпоральных концептов.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования его положений в дальнейшем развитии

лингвокогнитивной науки. Выводы о трёхкомпонентной структуре концепта создают предпосылку для дальнейшего углубленного анализа отдельных фрагментов концептуальных картин мира, в том числе с позиции сопоставительного подхода. Теоретическая значимость состоит также в дальнейшей разработке проблемы концептуализации времени обыденным сознанием.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется возможностью применения его основных положений и выводов в курсах лекций и семинаров по лексикологии, истории немецкого и русского языков, спецкурсам по когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, страноведению, лингвокультурологии. Результаты работы могут быть использованы в качестве актуального материала на практических занятиях по немецкому языку, при подготовке курсовых и дипломных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Несмотря на то, что время является универсальной категорией, концептуализируется оно немецким и русским сознанием по-разному, что обусловлено различными типами культур.
2. Концепты ZEIT и ВРЕМЯ кодируют знания лингвокультурных сообществ о традициях, обычаях, повседневном поведении, нормах использования времени.
3. Темпоральные концепты обнаруживают многоуровневую структуру: образную, понятийную составляющие и интерпретативно-оценочный уровень.
4. Частичный доступ к содержанию концептов возможен через вербальные и невербальные средства его объективации. Релевантные признаки имеют неединичные репрезентации.
5. Большинство концептуальных метафор восходят к периоду мифологического мышления и наследуются через язык.
6. Национально-культурная специфика содержания темпоральных концептов проявляется в наборе ядерных признаков концептуализируемой сущности; в ассоциациях абстрактной сущности «время» с другими концептуальными областями; в специфике оценочного восприятия.

7. При сопоставлении концептов ZEIT и ВРЕМЯ выявляются асимметрии на разных уровнях, что объясняется различными культурными установками, специфическими ценностями, характерными для немецкой монохронической и русской полихронической культуры.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры Истории английского языка ДВГУ (2008 г); изложены в публикациях автора, включая статью в рекомендуемом ВАК РФ журнале «Вестник Иркутского государственного университета», и в докладах на региональных, международных конференциях и лингвистических форумах: 1. «Изучение иностранных языков в аспекте взаимодействия культур» (Уссурийск, 2008 г.), 2. «Языковое образование в аспекте взаимодействия культур» (Уссурийск, 2009 г), 3. «Язык и культура: мосты между Европой и Азией» (Хабаровск, 2009 г.), 4. «Актуальные проблемы психолого-педагогических, гуманитарных и естественных наук» (Уссурийск, 2010 г.), 5. «Языковое образование в аспекте взаимодействия культур» (Уссурийск, 2011 г.), 6. «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул, 2011 г.).

Структура работы обусловлена кругом исследуемых вопросов и включает в себя введение, две главы, заключение, список принятых сокращений, список использованной литературы (состоящий из 213 наименований), список использованных словарей и энциклопедий, список иллюстративного материала и принятых сокращений, приложение. Общий объем диссертации составляет 219 страниц печатного текста.

Во **введении** обосновываются цели и задачи предпринятого исследования, его актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость; перечисляются основные методы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Методологические основы исследования темпоральных концептов» рассматривается концепт как продукт концептуализации языковым коллективом темпорального опыта, описывается его структура: образная, понятийная и интерпретивно-оценочная составляющие. Концептуальные репрезентации

знаний о фрагменте действительности коррелируют с их языковыми и неязыковыми репрезентациями, которые, в свою очередь, высвечивают культурно-специфические особенности восприятия, понимания и осмысления времени.

Вторая глава «Сопоставительный анализ вербальных и невербальных репрезентаций темпоральных концептов» посвящена исследованию эмпирического материала. Посредством этимологического анализа реконструируются мотивировочные признаки, первичные формы и значения лексем *Zeit* и *время*, что указывает на особенности концептуализации темпорального опыта древними германцами и древними славянами. Метафорические образы выявляются также на основании концептуального анализа, который понимается как анализ узуальных и окказиональных предикативных или атрибутивных сочетаемостей лексем с темпоральной семантикой. Выявляются и систематизируются устойчивые глубинные ассоциативные связи времени как абстрактной сущности с другими более предметными областями. Концептуальная метафора рассматривается как когнитивный механизм, отражающий способ мышления о времени.

В этой главе описывается интерпретативно-оценочный уровень сопоставляемых концептов, который высвечивает ряд культурно-специфических особенностей восприятия времени языковыми коллективами. Подробное описание семного состава основных слов-репрезентантов (компонентный анализ), приближает к понятийной составляющей изучаемых концептов, так как дифференциальные семантические признаки языкового знака указывают на концептуальные признаки абстрактной сущности, номинированной этим знаком. Релевантные признаки обнаруживают неединичную репрезентацию в языке и культуре.

В **заключении** обобщаются результаты проведённого исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** приводятся таблицы, отражающие описание семного состава языковых знаков *Zeit* и *время*.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Концептуализация представляет собой сложный процесс структуризации знаний о каком-то фрагменте действительности. Знания о мире (научные, вненаучные и интуитивные), полученные в процессе познавательной деятельности и в результате их когнитивной обработки, формируют концептуальную картину мира. Они картографируются и хранятся в памяти / сознании человека в виде определённых структур, т.е. концептов.

В диссертационной работе мы придерживаемся лингвокогнитивного понимания концепта и вслед за М.Г Лебедько определяем его как *«результат процесса концептуализации, который принадлежит ментальному уровню»* [2002, с. 107-108] и является *структурной единицей концептуальной картины мира*. Мы также признаём его *культурную обусловленность* [Степанов, 2001] и *значимость аксиологической составляющей* [Карасик, 2004]. Содержание концепта образовано когнитивными признаками, которые отражают отдельные признаки концептуализируемого предмета / явления. В структуре концепта мы выделяем *образную составляющую* (перцептивный и метафорический образы), *понятийный* и *интерпретативно-оценочный слои*, которые являются результатом различных уровней концептуализации: восприятия, понимания и осмысления.

Индивидуальные картины мира складываются в групповые, коллективные, национальные. Национальная концептуальная картина мира (картина мира лингвокультурного сообщества) носит интегративный характер; ей присущи архаические, мифологические и рационально-логические элементы. Концептуальная картина мира является аксиологически упорядоченной структурой [Николаева, 2010, с. 39], ценностный компонент которой обуславливает культурно-специфические особенности того или иного лингвокультурного сообщества. Ценности – наиболее фундаментальные характеристики культуры, высший ориентир поведения [Карасик, 2004]; лежат в основе оценки, предпочтений, которые человек делает, характеризуя предметы, качества, явления окружающей действительности. Яркость / значимость ценностного компонента темпоральных концептов является

культурно-специфической. Набор релевантных признаков, то есть выбранных языковым коллективом в качестве основных, обуславливается аксиологической системой лингвокультуры.

Лингвокультура представляет собой семиотическую систему, сформированную / формирующуюся на пересечении языка и культуры [Красных, 2003, с. 68], оязыковлённую в разных языковых системах и осмысленную в соответствии с разными системами ценностей [Николаева, 2010, с. 48].

На основании сопоставления языковых и неязыковых репрезентаций темпоральных концептов в немецкой и русской лингвокультурах представляется возможным выделить культурно специфические особенности концептуализации темпорального опыта, что обусловлено различными хроно-структурными характеристиками сопоставляемых культур (согласно теории Эдварда Холла о культурах монохронического и полихронического типа [Hall, 1989; 1990]).

Прямого доступа к концептуальной картине мира не существует. Он становится частично возможным посредством анализа *лингвистических репрезентаций*, которые представляют собой систематизацию структурного моделирования на всех уровнях языка, закреплённую лексическими средствами, и *невербальных систем*, в первую очередь поведенческих норм, так как они эксплицитно кодируют и передают концептуальную информацию. Взаимодействие концептуальных репрезентаций, с одной стороны, и вербальных и невербальных, с другой, является когнитивным основанием взаимодействия языка и культуры [Лебедевко, 2002].

Получить доступ к коллективным знаниям, кодированным концептуальными репрезентациями, возможно посредством анализа их актуализации в языке и культуре. Доступ к различным уровням концепта открывается посредством комплексной методики исследования. Так, образная составляющая эксплицируется в результате этимологического и концептуального анализов. Понятийная составляющая концептов ZEIT и ВРЕМЯ исследовалась нами на основании компонентного анализа лексем *Zeit* и *время*. Интуитивные знания языкового коллектива о концептуа-

лизируемой сущности выявлялись в результате анализа сочетаемостей, то есть концептуального анализа.

Посредством *этимологического анализа* лексем *Zeit* и *время* (и их синонимов) мы выявили первичные образы, символы и признаки концептуализируемой сущности, которые были выбраны лингвокультурным сообществом в качестве основных. В обоих языках, уже на раннем этапе их существования, лексемы с темпоральной семантикой оказываются частотными и многозначными, обнаруживают большое количество синонимов, что указывает на сформированность темпоральных концептов к моменту появления письменности на немецком (VIII в) и русском (X в) языках.

В ходе этимологического анализа было установлено, что лингвистическое кодирование абстрактной сущности оказывается не универсальным. Различные лингвокультуры выделяют разные признаки концептуализируемой сущности, которые и мотивируют первичное значение лексем с темпоральной семантикой. Яркая *асимметрия* выявлена нами на уровне *ядерных признаков* концептов *ZEIT* и *ВРЕМЯ*. Для немецкого сознания релевантным является признак *партитивности*, который заложен в языковом знаке изначально: нем. *Zeit* < дгерм. **ti-* < и.е. **da[i]* «делить, разрезать». Первичное значение лексемы *Zeit* – «отрезок» (Köbler; Kluge; Duden). Русское сознание концептуализирует абстрактную сущность «время», в первую очередь, на основе признаков «*длительность*» и «*повторяемость*». Лексема *время* восходит к и.е. корню *vert-* < **цer-* «вертеть», «колея, дорога», «колесо» и обнаруживает первичное значение «возвращение, чередование дня и ночи» (РЭС).

Понятийную составляющую темпоральных концептов представляет семантика лексем, номинирующих этот фрагмент действительности в языке. Семный состав слова, изученный нами посредством *компонентного анализа*, позволил говорить не только о содержательной стороне языкового знака, но и выявить основные когнитивные признаки концептуализируемого явления.

Существенная *асимметрия* обнаруживается в рамках *имущественного признака* темпоральных концептов. Семный анализ

языковой единицы *Zeit* даёт основания говорить о ядерном (центральном) положении этого признака в структуре концепта ZEIT, так как сема «быть / находиться в распоряжении» выявляется в смысловой структуре имени неоднократно («*Stunden, Tage, die jemandem zur Verfügung stehen* (букв. находятся у кого-либо в распоряжении)» (Wahrig, 1997; GDaF), «*verfügbarer Teil des Nacheinanders* (букв. имеющаяся в распоряжении часть последовательности)» (Duden-Bedeutung; Duden-Universal; DWDS; Universal, 1996), «*begrenzter Zeitraum, der jmdm. zu einem bestimmten Zweck zur Verfügung gestellt wird, Frist* (букв. ограниченный отрезок времени, который дан, предоставлен кому-либо для определённой цели, срок)» (DWDS)).

В немецкой лингвокультуре человек мыслит себя хозяином времени, что дополнительно верифицируется наличием семы «цель» в смысловой структуре имени. Имущественный признак или как его вариант признак «человек – хозяин времени» имеет неединичные языковые репрезентации в немецкой языковой картине мира: *die Zeit (die Stunde, den Tag) schenken, über die Zeit verfügen*, в идиомах *sich die Zeit nehmen, jmdm. (sich) die Zeit lassen*. В языке обнаруживается ряд лексем, указывающих на то, что человек стремится управлять своим временем: *Zeitmanagement* (менеджмент времени), *Zeitbudget* (бюджет времени), *Zeitstudieningenieur* (инженер по затратам времени), *Zeitfonds* (фонд времени), *Zeitbilanz* (баланс времени) и другие (DW, 2009). Такое отношение ко времени (инициативная позиция человека) характерно для культур монохронического типа.

Культурно-специфичной оказывается сема «граница», которая входит в состав пяти семем языкового знака *Zeit*, и отсутствует в смысловой структуре имени *время*. (Например, «*eng begrenzter Zeitraum (im Bezug auf seine Stelle im Zeitablauf)* (букв. узко ограниченное временное пространство» (Duden, online; Universal, 1996; Wahrig, 1978; DWDS)). На большую значимость понятия «граница» для немецкого сознания часто указывается в литературе [Гачев, 1995; Платонова, 1996].

Признак «граница» в структуре темпорального концепта понимается как *временные рамки, которые не принято нару-*

шать. Данный признак ярко репрезентирован на невербальном уровне: чёткое разграничение рабочего и личного времени (*Feierabend* – концептуальная лакуна в русской лингвокультуре), запрет приходить в гости без приглашения, осуждение опозданий, тенденция строить планы и соблюдать расписания, уважительное отношение к чужому времени (личному пространству).

В смысловой структуре языкового знака *время* семы «находиться в распоряжении» и «граница» не присутствуют. Русское сознание воспринимает время, скорее, как «*благоприятный момент*», «*удобный случай*» (Ожегов, 2002; Ефремова, 2001), что даёт основания говорить о положительной оценке времени русским сознанием (подчёркивается атрибутивными характеристиками «*благоприятный*», «*удобный*»). Русские оказываются более пассивными по отношению ко времени, чем немцы. В русской лингвокультуре обнаруживается стремление понять фрагмент действительности в его целостности, нерасчленённости. Высокой степенью яркости обладает сема «длительность» (*Продолжительность, длительность чего-н., измеряемая секундами, минутами, часами* (Ожегов, 2002; Ефремова, 2001). *Промежуток, отрезок той или иной длительности, в который совершается что-н., последовательная смена часов, дней, лет* (Ожегов, 2002; Ефремова, 2001; Ушаков)). Время воспринимается русскими в близости с природой; языковой знак эксплицирует тесную связь понятий время и пространство в сознании русских (*Одна из форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи – последовательная смена её явлений и состояний* (Ожегов, 2002; Ефремова, 2001). *Пространство в бытии* (Даль)).

Асимметрия понятийной концептуализации темпорального опыта в русской и немецкой лингвокультурах объясняется принадлежностью немецкой культуры к культурам монохронического типа, русской – полихронического.

Метафорические образы в структуре темпоральных концептов и особенности интерпретативно-оценочной концептуализации времени были выявлены на основе концептуального анализа, который понимается как анализ сочетаемостей лексем с

темпоральной семантикой с другими языковыми знаками, не обнаруживающими сему «время». Анализ языкового материала показывает, что реальный темпоральный опыт человека или всего языкового коллектива структурируется метафорически. Концептуальные метафоры рассмотрены нами как *когнитивный механизм, отражающий способ мышления о времени* по аналогии с другими более понятными, данными в ощущениях предметными областями.

Языковой материал позволил выявить шесть базовых концептуальных метафор: *Время – Живое существо*, *Время – Неодушевлённый предмет*, *Время – Стихия*, *Природное явление*, *Время – Движение*, *Время – Пространство* и *Время – Деньги*, которые представляются иерархически организованными.

Так, базовая концептуальная метафора *Время – Живое существо* продуцирует частные (второстепенные) концептуальные метафоры: *Время – Животное*, *Время – Птица*, *Время – Человек*. Последняя может быть представлена в виде более мелких производных метафор: *Время – Учитель*, *Время – Лекарь*, *Время – Убийца*, *Палач*, *Время – Режиссёр*, *Время – Судья*, *Время – Ребёнок*, *Время – Родитель* и т.д. Осмысляя время в терминах человеческой жизни, языковое сознание концептуализирует абстрактную сущность как созданную по аналогии с человеком и существующую по его подобию, поэтому приписывает антропоморфные признаки: *наличие лица* (*das Gesicht der Zeit* (букв. лицо времени) (DWDS); показать 21 век *лицом* (Минаев, 96); *время заглядывало в их дом и кривило рожки* (Токарева, 638)), *физическое или душевное состояние* (*die Krankheit unserer Zeit* (букв. болезнь нашего времени) (Krebs, 46); *den Finger am Puls der Zeit haben* (букв. держать палец на пульсе времени) (Мультитран); *по настоящим голодным временам* (Печали, 276); *в своё бездарное время* (Токарева, 632)), *профессиональная деятельность* (*Die Zeit heilt alle Wunden; Die Zeit wird's lehren; Время лечит; Время рассудит*) и другие.

Выявленные концептуальные метафоры являются продуктивными в немецком и русском языках, так как на их основании строятся новые окказиональные сочетаемости (авторские мета-

форы). Этот факт позволил рассматривать узуальные и окказиональные сочетаемости на одинаковых основаниях – как языковые репрезентанты концептуальных метафор.

Но дама сняла шляпу, тряхнула волосами с перцем, и Рахиль расплакалась, огромная пасть лангольеров¹, что откусила кусок жизни жадно и безжалостно, вернула время (Щербакова, с. 168).

В диссертационном исследовании установлено, что концептуальные метафоры возникают в рамках общепринятой системы ценностей, опираются на традиционные для лингвокультурного сообщества правила и понятия, поэтому эксплицируют культурно-специфические особенности концептуализации времени сопоставляемыми языковыми коллективами.

Сопоставление вербальных и невербальных репрезентаций темпоральных концептов позволило выявить ряд асимметрий, которые обусловлены различием хроно-структурных характеристик сопоставляемых культур.

• *Асимметрия культурного шкалирования времени.* Для немецкого языкового коллектива более значимым является *количественное шкалирование*, что актуализируется в частотных (по сравнению с русским языком) сочетаемостях слов-репрезентантов с количественными маркерами в виде чисел натурального ряда, в узуальной сочетаемости родовой лексики с предикатом *messen* «измерять» (*Deine Zeit ist bemessen*), в культурно-специфических метафорических образах времени – Часовой механизм, Газета. Немецкое быденное сознание воспринимает время конкретнее, точнее, что проявляется в *тенденции к прецизионности*, и указывает на сближение концептов ZEIT и PÜNKTLICHKEIT (ПУНКТУАЛЬНОСТЬ), TAGESORDNUNG (РАСПОРЯДОК ДНЯ) в немецком сознании. Данные культурно-специфические особенности являются характеристиками культуры монохронического типа.

¹ Лангольер – мистическое существо, придуманное С. Кингом, которое пожирает прошлое людей.

Для русского обыденного сознания актуальным оказывается *калитативное шкалирование* времени, то есть его качественная наполняемость имеет большее значение, чем количественная. Гипонимами лексемы *время* часто выступают не традиционные *минуты* или *секунды*, а *крупницы*, *капли*, что указывает на эмоциональную оценку времени и *аксиологическую модель шкалирования*. Русские воспринимают время как *аппроксимацию* (*Время – понятие растяжимое*), что характерно для полихронических культур.

- *Асимметрия восприятия параметрических концептов*, которые прототипически представляют собой единицы измерения времени: *час*, *день*, *месяц* и т.д. Культурно-специфические особенности обнаруживаются на уровне структуры светового дня. Так, в немецком языке выявлено большее количество лексем, номинирующих его части: *Morgen*, *Vormittag*, *Mittag*, *Nachmittag*, *Tag*, *Abend*. Структурация светового дня происходит вокруг временной точки *Mittag* (полдень). В русском языке световой день делится всего на три части: *утро*, *день* и *вечер*, иногда только на две: *первая / вторая половина дня*. Лексема *полдень* часто заменяется русскими на лексему *обед* во временном значении (*Он придёт ближе к обеду; после обеда приходит домой*). Русские воспринимают время в зависимости от той деятельности, которая его (время) наполняет, немцы, скорее, в зависимости от времени суток определяют род деятельности (*zu Mittag essen*). Различный вектор метонимического переноса ('событие → время' в русской культуре; 'время → событие' – в немецкой) указывает на *асимметрию* в отношении *фокуса внимания*. В немецкой культуре оно направлено на время, в русской – на человека (*Был бы друг, а время будет* (Даль)).

- *Асимметрия культурных установок*. Для русской полихронической культуры наивысшей ценностью является коллектив, в то время как для немецкой монокронической культуры – отдельная личность с её интересами, потребностями и целями. Такая установка репрезентирована на языковом уровне в идиомах немецкого и русского языка: *идти в ногу со временем* – *auf der Höhe der Zeit sein* (букв. быть на высоте времени).

• *Асимметрия* когнитивных систем в рамках моделей движения времени. Для немецкого языкового коллектива релевантной оказывается модель *Движущегося Эго* (или Статичная модель времени), для русского – *Движущегося Времени* (или Динамическая модель времени), что, в свою очередь, высвечивает *пассивность* русских по отношению ко времени, и *активность* представителей немецкой лингвокультуры. Русское сознание часто воспринимает время как «условия», что эксплицируется в смысловой структуре языкового знака. Культурно-специфическими для русской лингвокультуры являются гештальты Судья, Автор, Режиссёр в структуре темпорального концепта (время *может рассудить, взыскать* с человека, *настаивать, вязать свой сюжет* т.д.). В немецкой языковой картине мира зафиксировано, что человек часто мыслит себя в качестве режиссёра (*der Abend verlief wie nach einem Drehbuch*); в структуре концепта выявляются гештальты Учитель, Советчик, Проповедник (*Kommt Zeit, kommt Rat. Die Zeit wird's lehren. Der beste Predigt ist die Zeit*).

Культурно-специфичным оказывается понимание цикличности времени (метафоры циклического движения времени). Для немецкого лингвокультурного сообщества это скорее *непрерывная последовательность* временных отрезков, которые могут объединяться сознанием воедино (проявляется в концептуализации часа, в сочетании *um die Jahrhundertwende herum* и т.д.), для русского – *целостность*, которая позже может раскладываться на меньшие составные части.

Материал русского языка эксплицирует, что будущее в русской культуре мыслится как неопределённое, неизвестное. В обыденном сознании русских существует концепт ЧЁРНЫЙ ДЕНЬ, который строится *в соответствии с культурной установкой «ожидание трудностей в будущем»* и актуализируется во фразеологизме русского языка: *откладывать на чёрный день*. В немецкой языковой картине мира такая установка не репрезентирована. Во внутренней форме выявленных коррелятов – *auf die hohe Kante legen* (букв. класть на высокий край), *ansparen* (букв. скопить, накопить), *keine großen Sprünge machen* (букв. не делать

больших прыжков «не позволять себе больших затрат») (Duden, online), *für den Notfall zurücklegen* (букв. откладывать на крайний случай) (НРС), *Spare in der Zeit, so hast du in der Not* (букв. Экономь сегодня, у тебя будет что-то на крайний случай) (Wahrig, 1978; Duden-Universal) – выявляется сема «экономить». Обратившись к словарной дефиниции лексемы *Notfall*, которая трактуется как «(unvorhergesehen eintretende) schwierige, gefährvolle Situation (букв. наступающая неожиданно (непредвиденно) трудная, опасная ситуация)» (Duden-Bedeutung) устанавливаем, что дополнительный семантический признак идиом *für den Notfall zurücklegen* и *Spare in der Zeit, so hast du in der Not* – «случайность, которая может застать врасплох». Смысл фразеологизмов, таким образом, видится как «нужно рассчитывать, экономить, чтобы не быть застигнутым врасплох какой-н. ситуацией». Думается, что для немецкого сознания более важными оказываются признаки «расчёт», «бережливость», которые мы связываем с доминантной ценностью немецкой культуры – с практичностью.

• *Асимметрия ценностного компонента* в структуре темпоральных концептов. Так, в немецком сознании время мыслится *материальным*, ассоциируется с предметной сущностью «деньги», что эксплицировано в сочетаемостях родовой лексемы с предикатами *kosten* (стоить), *investieren*, *verbuttern* (транжирить), *verplempern* (транжирить), с прилагательным *kostbar*, в поговорке *Zeit ist Geld*. На материале некоторых жаргонов (военный, студенческий сленг) зафиксирован метонимический перенос 'Zeit → Geld' (WddUmgangssprache), который также указывает на сближение этих сущностей в обыденном сознании. Для немецкого лингвокультурного сообщества культурно-специфическим в структуре концепта ZEIT оказывается признак «*монетарная ценность*».

В русской лингвокультуре время мыслится как ресурс. Культурно-специфичным является признак «*духовная ценность*», который выводится из сочетаемости родовой лексемы с атрибутами *драгоценный*, *бесценный*. Поговорка *Время – деньги*, употребляемая часто в шутиливой форме, переосмысливается русским сознанием: *Время деньги даёт, но на деньги время не купишь*.

Время – деньги, а денег нету. Для монетарной концептуализации времени русскими не было соответствующих параметров; полихроническая культура предполагает ориентир на духовные ценности. Следовательно, сущность, репрезентированная на языковом уровне поговоркой *Время – деньги*, находится на крайней периферии концепта.

Интерпретация подобных асимметрий в контексте культуры объясняет расхождения, выявленные в результате сопоставления: в монохронической немецкой культуре время воспринимается дискретно, представляется большей ценностью, чем в полихронической русской культуре.

Делая выводы о хроно-структурных характеристиках сопоставляемых лингвокультур, мы имеем в виду *преобладание* тех или иных культурно-специфических особенностей и допускаем, что в немецкой монохронической культуре могут присутствовать представители полихронического склада (и наоборот), что может объясняться индивидуальными особенностями человека, сферой его деятельности и т.д.

По результатам проведённого анализа лексемы *время* мы зафиксировали активные изменения концепта ВРЕМЯ, которые происходят в русском лингвокультурном сообществе на сегодняшний день. Кроме потери / изменения старых ассоциаций (сужение значения «погода, состояние воздуха», ослабление положительной оценки времени), происходит также обогащение концепта новыми признаками. Языковой материал высвечивает формирование *имущественного признака*, эксплицирует метафорическое уподобление времени с товаром (*купить / продать эфирное время, выгодно арендовать время*), что обусловлено интенсивными политическими, экономическими и социальными изменениями русского современного общества.

Думается, что можно говорить и о возрастающей значимости времени для представителей русского языкового коллектива. Эти наблюдения верифицируются ростом частоты употребления языковых репрезентаций концепта. Так, по данным Нового частотного словаря русской лексики (Ляшевская), который строится на материале национального корпуса русского языка, частота

употребления лексемы *время* в художественных текстах выросла на 105.6 позиций по сравнению с серединой прошлого века (1950-1960 гг. – 1597.3 употреблений на 1 млн слов, 1990-2000 гг. – 1702.9 употреблений); в публицистических текстах – на 319.9 позиций (1950-1960 гг. – 2030.9 употреблений на 1 млн слов, 1990-2000 гг. – 2350.8 употреблений).

Таким образом, язык и культура тесно взаимодействуют друг с другом, отражая особенности темпорального восприятия, основанного на опыте сопоставляемых лингвокультурных сообществ.

В плане дальнейшей перспективы особенно важным является, на наш взгляд, исследование эволюции категории времени в сопоставляемых лингвокультурах. Знание истории даст возможность определить истоки разнонаправленности векторов концептуализации времени и его асимметрии. Актуальным представляется также изучение взаимодействия немецкой и русской концептуальных картин мира на примере русских немцев, уехавших в Германию на постоянное место жительства в конце прошлого столетия. Интерес представляют их восприятие темпоральных норм и последующая адаптация к монохронной культуре.

Результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Емельянова, С.М. Этимологический анализ ядра концепта ZEIT / С.М. Емельянова // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. – 2010. - №4 (12). – С.168-175. (1 п. л.).
2. Емельянова, С.М. Концептуализация времени / С.М. Емельянова // Изучение иностранных языков в аспекте взаимодействия культур: материалы научной конференции. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2008. – С. 36-40. (0,3 п. л.).
3. Емельянова, С.М. Время божественное и время земное в языковой картине мира древних германцев /С.М. Емельянова // Поиск Молодых: сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск XI. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. – С. 99-102. (0,4 п. л.).

4. Емельянова, С.М., Савостикова, О.С. Культурные особенности концепта HAUS в немецкой языковой картине мира // Языковое образование в аспекте взаимодействия культур: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г.Уссурийске), 2011. – С. 41-45. (0,6 / 0,3 п. л.).
5. Емельянова, С.М. Концепт ZEIT в свете компонентного анализа слова-репрезентанта // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы I Международной научной конференции 5-7 окт. 2011 г. – Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2011. – С. 159-161. (0,37 п.л.).

ЕМЕЛЬЯНОВА Светлана Михайловна

СОПОСТАВЛЕНИЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ
В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
(на примере концептов ZEIT и ВРЕМЯ)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 22.02.2012 г. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 1,5.

Тираж 120 экз. Заказ 187.

Издательство филиала ДВФУ в г. Уссурийске.

692500, г. Уссурийск, Некрасова, 25.

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра
филиала ДВФУ в г. Уссурийске.

692500, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 25.

10 2